

Глава 2 + дополнение. Встреча после школы: Поднимаю свои соски и отправляю их в рот старшему брату

Вилла семьи Е разделена на два дома. В главном доме живут Е Чжисюань и трое его сыновей, а во втором - все слуги.

Сегодня Е Лин вернулся домой, но не увидел Е Цина, стоящего на коленях у двери со снятыми штанами и ожидающего его. Он не мог не нахмуриться. В чем дело? Маленькая сучка должна была вернуться гораздо раньше.

Внезапно из зала доносится шум. Е Цин подбегает и бросается в объятия Е Лина, говоря: «Прости, Лин-гэгэ. Цин Цин кое-что искал». Приподняв пальцы ног, Е Цин подносит свои красные губы ко рту мужчины, чтобы он попробовал их на вкус.

Е Лин естественно движется к губам, не колеблясь, не только исследуя каждый уголок рта Е Цина, но и облизывая его чувствительные зубы и нежную плоть его горла, глотая каждую каплю сладкой слюны и целуя губы красавца, пока он не запыхался и не завелся.

Е Лин берет сладкий язык маленького красавца в рот и пробует на вкус, пока несет его на диван, руками прикрывая большую задницу младшего.

Нащупав штаны, он недовольно хмурится. «Почему ты до сих пор в штанах?» С этими словами он одним махом стягивает с Е Цина штаны и нижнее белье.

Семья Е давно установила много правил для Е Цина, в том числе о том, что он может нормально одеваться, когда выходит утром, но он должен снять штаны сразу после возвращения из школы, чтобы лучше удовлетворить своего отца и братьев.

Е Цин поспешно объясняет: «Цин Цин сегодня был занят поиском книги, поэтому я случайно забыл». Е Лин просто хочет трахнуть его в этот момент и не хочет спорить об этом. Он приказывает: «В следующий раз сними штаны, как только вернешься домой».

Прижимая Е Цина к дивану, Е Лин раздвигает ноги, и тут же его встречает затхлый запах, который долгое время сдерживался. Он засовывает палец в, казалось бы, сухую киску Е Цин, пытаясь что-то найти, но после нескольких раундов осмотра ничего не находит. "В чем дело?!" Он щиплет подбородок Е Цина, спрашивая.

«У-у-у... — говорит Е Цин, невнятно произнося слова, — оно глубоко внутри. Папа сегодня торопился и засунул слишком глубоко» Е Лин резко вставляет палец и действительно чувствует что-то твердое. Е Цин, с другой стороны, настолько возбужден этим, что все его тело дрожит. «Ах, слишком глубоко~ Лин-гэгэ, умоляю тебя~ Будь мягче...»

Е Лин раздвигает ноги Е Цина дальше на диване, его пальцы яростно шевелятся внутри,

желая, чтобы киска, проглотившая их, расслабилась и выплюнула то, что внутри. Но киска остается тугой, будто не хочет ничего выплевывать.

«Тц», Е Лин наконец теряет терпение. Не обращая внимания на крик Е Цина, он глубоко вонзает два пальца, зажимая вещь и вытягивая ее.

Наконец, с «хлопком» вытаскивается то, что блокировало эту киску. Оказывается, вибрирующее яйцо было слишком глубоко. Е Лин смотрит на него и поднимает брови: «Почему папа положил что-то такое нежное? Эта маленькая сучка снова вела себя мило?»

«У-у-у~ Нгх, я не успел, ах, сегодня все было слишком торопливо. Папа положил его наугад, чтобы заблокировать соки, и просто ушел~ А~!!» Оказывается, Е Лин вообще не собирался слушать его объяснения. После извлечения вибрирующего яйца жидкость, которая была заблокирована внутри киски Е Цина в течение дня, яростно вытекает наружу. Е Лин без колебаний двигается, чтобы лизать и сосать киску, не забывая сильно прикусывать уже возбужденный клитор. «Соки Цин Цина такие сладкие».

«Ух~ Так хорошо, ах, Лин-гэгэ~» Е Цин непрерывно стонет от удовольствия от лизания Е Лина.

Гибкий язык Е Лина играет внутри киски Е Цина, иногда нежно облизывая внутренние стенки, иногда имитируя член и резко вонзаясь внутрь, а иногда даже выходя из киски, чтобы укунить бедный маленький клитор.

Вскоре Е Цин не может удержаться и кричит, а затем кончает. Е Лин не терпит лишнего и безжалостно слизывает много влаги похоти, и тут же вонзает свой твердый член, как меч, безжалостно пронзающий кульминационное анальное отверстие. «Я так умру~~ Нет, Гэгэ~ Трахни меня позже... У-у-у, я позволю тебе делать все, что ты захочешь позже... Пощади Цин Цина~ Я умру~»

Кульминационная дырочка отчаянно хотела откусить член, но разбушевавшийся внутри нее монстр оставляет её усилия напрасными. Отверстие оставалось только беспомощно брызгать жидкостью и поддаться мужчине.

У каждого свои предпочтения в постели, а что касается Е Лина, то он любит трахать Е Цин более яростно, когда младший достигает оргазма, наслаждаясь видом маленького красавца, непрерывно кончающего и сквиртирующего от его траха, и в то же время выглядящего так, словно ему больно.

Е Лин входит глубже и глубже, его руки ласкают Е Цина. Он наклоняется рядом с ухом Е Цина и тяжело дышит, побуждая Е Цина стать ещё развязнее...

«У-у-у, Гэгэ, оближи мою грудь~ А~ Соски Цин Цина чешутся. Лин-Гэгэ, пососи мои соски, ааа»

Е Лин смотрит на своего младшего брата, который снова начинает вести себя непристойно, и поднимает брови, его нижняя часть тела еще яростнее трахает Е Цина. «Аааа~ Так хорошо, ууу, Цин Цин любит Лин-Гэгэ~ Быстро пососи соски Цин Цина~~»

Е Лин чуть не кончил от его внезапного признания, но не кончил, он ещё не наслаждался достаточно. Эта мелочь становится все умнее. Покачав головой, он сказал: «Тогда Цин Цин должен сейчас же подать мне свои соски. Гэгэ не хочет брать их сам».

В этот момент Е Цин уже находится в оцепенении от кульминации. Ему остается только послушно и отчаянно поднять свое тело, держать красные плоды груди и направлять их в рот старшему брату: «У-у-у, Гэгэ~ Гэгэ, ешь... Цин Цин накормит Лин-Гэгэ молоком. ”

Бля, как непристойно! Е Лин берет один сосок в рот и сильно сосет его, нежно облизывая мгновение, затем резко вытаскивает и отпускает, начиная новый раунд стонов и кульминаций Е Цина.

«Мягче~ Гэгэ, Цин Цин больно~~ У-у-у, так хорошо, так хорошо, Лин-Гэгэ...» Среди бессвязных стонов Е Цина раздается звук открывающейся двери. Е Лин продолжает наслаждаться восхитительным телом в его объятиях, поднимая глаза, чтобы взглянуть... Оказывается, отец вернулся.

Тск, Е Лин недовольно усмехается. Он больше не может наслаждаться едой в одиночестве. От гнева, его нижняя часть тела начинает двигаться более яростно, в то время как бедный маленький красавец так напуган, что его дырка сжимается еще больше, не зная, почему мужчина над ним выглядит так, будто внезапно решил сломать его.

2.5 Дополнение ко второй главе

Е Лин: Я трахнул тебя три раза, а А Цюнь дважды. Как много раз тебя трахнули всего?

Е Цин: Пять раз. (краснеет)

Е Цюнь: Тогда, если я трахну тебя еще два раза и один раз трахну тебя с Да-гэ, сколько раз тебя трахнут?

Е Цин: Э... Восемь, восемь с половиной раз?

Е Чжисюань: Вы, черт возьми, осмелились пойти еще на один раунд?

Е Лин, Е Цюнь: ...Дорогой отец, ты первый.